

А.А. БОРИСОВА

Использование произведений живописи для изучения психологической проницательности

Восприятие и адекватное понимание одним человеком другого А.А. Бодалев назвал самой психологической из всех психологических проблем (Бодалев А.А., 1965, 1982). Действительно, это так. От того, насколько адекватными будут образы, сложившиеся в процессе восприятия людьми друг друга, будет зависеть результат того дела, по поводу которого люди заинтересовались друг другом и перешли к субъектным отношениям. Даже психологический климат в семье зависит от того, насколько правильно члены семьи понимают друг друга. Л.Н. Толстой, например, считал, что счастлив тот, кто счастлив дома (Л.Н. Толстой. Дневники).

Но создать адекватный образ воспринимаемого человека – дело очень непростое. Хотя интерес к познанию сущности личности другого человека восходит к глубокой древности, актуальность проблемы осталась очевидной до настоящего времени.

На наш взгляд, адекватное понимание сущности личности и проблем, ею овладевающих, в процессе общения с ней, возможно, если человек обладает специальной познавательной способностью, связанной с относительно быстрой переработкой информации, исходящей от другого человека, при посредстве динамических временных нервных связей [2].

Психологическая проницательность – это познавательная способность, направленная на познание другого человека. Чем раньше у человека появится интерес к другому человеку, тем большую активность он будет проявлять в стремлении познать его правильно. Следовательно, познавательные процессы, задействованные в названной активности, будут объединяться в систему, функцией которой и будет адекватное познание сущности воспринимаемой личности. Мера выраженности ПП будет зависеть от мотива и цели познавать других людей правильно, а также от того, в каком возрасте эта способность стала формироваться целенаправленно.

Понятие психологической проницательности появилось в художественной литературе раньше, чем в научной. Словарь русского языка определяет слово "проницательный" как быстро и верно разгадывающий, понимающий сущность кого-либо; догадливый // остро, живо подмечающий, наблюдательный // [9].

Все великие писатели сами обладали этой способностью. Именно умение разбираться в характерах людей, в их переживаниях, потребностях, мотивах поведения помогало классикам художественной литературы создавать бессмертные произведения. В своих дневниках, записных книжках писатели часто делают психологический анализ поведения реальных людей, что помогает им в создании художественных образов.

Для характеристики чувств Л.Н. Толстой прибегает к описанию внешнего облика, телесной выразительности, внешней экспрессии, так как язык чувств отражает не только готовые, отлившиеся формы эмоциональных состояний, но и течение чувств, их зарождение, нарастание и ослабление, переход от одних форм к другим. Л.Н. Толстой придавал огромное значение в распознавании душевных состояний внешней экспрессии чувств и умению пользоваться ею. Нам неизвестно, знал ли Л.Н. Толстой о трудах И.А. Сикорского (1887, 1895), но совпадение точек зрения художника и ученого о важности языка экспрессий удивительно. Исследователи творчества Толстого насчитали 85 оттенков выражения глаз и 97 оттенков выражения улыбок в романе "Война и мир". Художественной иллюстрацией мысли И.А. Сикорского о том, что в вопросах высшего мышления дело идет не о словах, а о смысле, не о сухом тексте, а о сложном процессе директив, может служить первая встреча Николая Ростова и Сони, когда Николай в начале 1806 года приехал в отпуск. "Он поцеловал ей руку и назвал ее вы – Соня. Но глаза их, встретившись, сказали друг другу "ты" и нежно поцеловались".

Как Сикорский был убежден в том, что важность распознавания экспрессий нельзя преувеличить, так и Толстой считал, что научиться видеть, например, "целующиеся глаза" и много другое нелегко и непросто, что многие люди не овладевают этим умением до старости. По наличию у человека этого умения Л.Н. Толстой даже классифицировал людей на "понимающих" и "непонимающих". Главным признаком "понимающих" людей писатель считал приятность в отношениях. Им не нужно ничего уяснять, толковать, а можно с полной уверенностью передавать мысли, самые нелепые по выражениям. Есть такие тонкие, неуловимые чувства, для которых нет ясных выражений, но которые понимаются очень ясно.

Так, в романе "Воскресение", описывая встречу Нехлюдова с сестрой, Л.Н. Толстой пишет: "Много бы тут надо сказать, но слова ничего не сказали, а взгляды сказали, что то, что надо бы сказать, не сказано. Совершился тот таинственный, невыразимый словами, многозначный обмен взглядов, в котором все было правда, и начался обмен словами, в котором уже не было той правды". Этот коротенький отрывок из романа показывает, что мимический язык как бы направляет условный и генерализованный смысл словесной речи, иногда изобличая искусственность или мнимость словесного выражения чувства, оттеняет своеобразие каждого данного душевного состояния и особенности индивидуального обмена личности, вскрывает этот обмен во всей его психологической подлинности. Примером понимающего героя в "Войне и мире" Л.Н. Толстого является М.И. Кутузов. "Выслушивая донесение, он, казалось, не интересовался смыслом слов того, что ему говорили, а что-то другое в выражении лиц, в тоне речи доносивших интересовало его". Это значит, что для М.И. Кутузова информативным было не только содержание донесения, но и вся палитра экспрессивных состояний человека, делающего это донесение.

Что касается улыбок, то даже красоту человека писатель мерил улыбкой. Когда лицо хочет улыбаться и этим движением губ делается некрасивее, Толстой называл такое лицо дурным. То лицо, которое остается таким же, улыбаясь, – называл обыкновенным. То лицо, которому улыбка прибавляет красоты и переменяет – называл красивым. Верхом красоты писатель считал то лицо, которое плачет и остается красивым [10].

Очень большое значение смеху в познании людей отдавал Ф.М. Достоевский. В романе "Подросток" он писал о том, что смеющийся, как и спящий, большею частью ничего не знает про свое лицо. Чрезвычайное множество людей, по мысли писателя, совсем не умеют смеяться. Впрочем, считал он, тут уметь нечего: дар и его не выделаешь. Выделаешь разве тем, что перевоспитаешь себя, разовьешь себя к лучшему и поборешь дурные инстинкты своего характера. Тогда и смех такого человека, весьма вероятно, мог бы перемениться к лучшему. Смехом иной человек себя совсем выдает, и вы вдруг узнаете всю его подноготную. Даже бесспорно умный смех бывает иногда отвратителен. Смех требует прежде всего искренности, беззлобия. Искренний и беззлобный смех – это веселость. Веселость человека, по мысли писателя, это самая выдающая человека черта, с ногами и руками. Иной характер долго не раскусишь, а рассмеялся человек как-нибудь очень искренно, и весь характер его оказался как на ладони. Только с самым высшим и самым счастливым развитием человек умеет веселиться общително, то есть неотразимо и добродушно. Если захотите рассмотреть человека и узнать его душу, советует Ф.М. Достоевский, то вникните не в то, как он молчит или как он плачет, или даже как он волнуется благороднейшими идеями, а высмотрите лучше его, когда он смеётся. Хорошо смеётся человек – значит хороший человек. Примечайте при том все оттенки. Чуть заметите малейшую черту глуповатости в смехе – значит, несомненно тот человек ограничен умом, хотя только и делал, что сыпал идеями. Если и не глуп его смех, но сам человек, рассмеявшись, стал вдруг почему-то для вас смешным, хотя бы даже немного, – то знайте, что в человеке том нет настоящего собственного достоинства, по крайней мере вполне. Или, наконец, если смех этот и общителен, а всё-таки почему-то вам показался пошловатым, то знайте, что и натура того человека пошловата, и всё благородное и возвышенное, что вы заметили в нём прежде, – или с умыслом напускное, или бессознательно заимствованное, и что этот человек непременно впоследствии изменится к худшему, займётся «полезным», а благородные идеи отбросит без сожаления, как заблуждение и увлечение молодости.

Язык экспрессий И.А. Сикорский называет самой всеобщей и самой естественной одеждой души. Экспрессии, считает автор, представляют собой документ большой важности и должны быть тщательно дешифрованы. Чтобы это сделать, надо овладеть шифром, ибо этот человеческий документ нельзя прочесть, как читается книга, нельзя и рассказать словами, потому что душу вообще невозможно рассказать; но в вопросах высшего мышления дело идёт не о словах, а о смысле, не о букве сухого текста, а о сложном процессе директив. Поэтому, по твёрдому убеждению учёного, распознавание экспрессии по правилам науки есть вопрос, значение которого никогда нельзя преувеличить, какую бы высокую оценку мы ни положили [8].

Представляется, что именно этот шифр имел в виду А. С. Пушкин, когда писал: «Любите живопись, поэты! / Лишь ей единственной дано / Души изменчивой приметы / Переносить на полотно».

Особенно информативно лицо человека. Об этом говорят исследования А.А. Бодалева и его сотрудников, исследования академика АМН СССР В.В. Куприянова, автора книг «Лицо человека» и « Лицо больного» [7]. Как анатом он так описывает картину грусти на лице: снижением тонуса мышц, рассеянным взором, сомкнутыми губами, умеренно опущенными углами рта. Горе «написано» другим состоянием мышц: брови сведены, резко выделяется носослёзная складка, подбородок напряжён. Особенно информативными на лице являются глаза. По глазам можно прочесть радость, удовольствие, горе, симпатию, принуждение, выразить одобрение, согласие, запрет, поощрение... Область глаз считается главной мимической зоной лица.

Знаток человеческих лиц и душ, М.А. Булгаков писал, что особенно трудно укрыть истину в глазах, когда задают внезапный вопрос. Человек, научившийся владеть собой, в одну секунду овладевает собой и знает, что нужно сказать, чтобы не выдать истину... и ни одна складка на его лице не шелохнётся, но, увы, встревоженная вопросом истина со дна души на мгновение прыгнет в глаза, и всё кончено. Она замечена.

Только проницательный человек, на наш взгляд, не упустит этого мгновения. Ведь его продолжительность менее секунды. Как же важно «читать лица» людям, работающим в системе «человек – человек»! По мысли В. В. Куприянова, в выражении лица запрограммированы закономерности душевных переживаний, внутренний мир человека.

По настроению человека можно своевременно распознать приближение стрессового состояния, предупредить его наступление. К сожалению, даже близкие люди в большинстве своём не способны на это.

Для изучения психологической проницательности мы разработали метод «Интерпретация произведений живописи». В лабораторных условиях испытуемому предъявлялись репродукции с картин отечественных и зарубежных художников, признанных мастеров, для истолкования содержания или психологической характеристики модели, изображённой на портрете.

Использовались произведения следующих художников: П.А. Федотова, Б.М. Кустодиева, К.С. Петрова-Водкина, В.М. Маковского, А.А. Иванова, К.П. Брюллова, М.В. Нестерова, А.А. Пластова, Ф. Гойи, Э. Мане, П. Пикассо и др.

Использование репродукций в экспериментальных условиях во многом снимает проблему критериев адекватности их истолкования испытуемым, все значительные произведения живописи (а мы использовали только такие) исследованы специалистами, а результаты исследования опубликованы. Мнения специалистов-искусствоведов о картинах, репродукции с которых мы использовали в опытах, служили критерием правильности истолкования их содержания испытуемым.

Примеры: 1. Е.М. Чепцов «Заседание сельячейки». 1. Становление коллективизации. 2. Заседание партийной ячейки. 3. Время горячее. Некогда даже убрать декорации какого-то спектакля. 4. Интеллигенция, и рабочие, и молодые, и пожилые. 5. У оратора лицо смышенное. 6. Нехватку слов компенсирует усиленной жестикуляцией. 7. Жизнь на фоне декорации, неустойчивость, сложность переходного периода.

2. Ф. Гойя «Портрет Хосефы Байеу (жены художника)». 1. Необыкновенное достоинство. 2. Душевная стойкость. 3. Способность молча и терпеливо переносить любые лишения и горести. 4. Способность не обнаруживать тайные страдания. 5. Грустные глаза и строго сжатые губы усиливают трагичность ее судьбы.

Специалисты считают это произведение одним из самых драматических женских портретов великого мастера.

3. К. С.Петров-Водкин «Тревога». Здесь все конкретно, все на месте. 1. Прислушивающаяся к шуму на улице мать. 2. Стоящая рядом девочка с напряженно застывшим лицом. 3. Спящий в своей кроватке младенец. 4. Отец, вглядывающийся в темноту улицы, чтобы выйти туда по первому зову.

4. Б.М. Кустодиев «Портрет Ф.И. Шаляпина». По мнению специалистов, это один из лучших портретов русской классики. 1. Элегантный силуэт громадной фигуры певца. 2. За его спиной в жемчужном уборе роскошная русская красавица-зима. 3. Яркие цвета праздничного

гуляния. 4. Глядя на портрет, как бы слышишь музыку широкой масленицы и голос самого поющего Шаляпина.

Во всей этой декоративной шире и красочном накале не исчез, не потонул Человек. Артист-лицетворение и сила одаренности русского народа.

В продолжение эксперимента испытуемым предъявлялись 10-11 репродукций. Перед опытом испытуемый получал соответствующую инструкцию: "Вам будут предъявлены репродукции с картин. Ваша задача: 1. Если картина, репродукцию с которой вы видите, знакома вам, скажите ее название. Если картина вам мало знакома или не знакома совсем, дайте ей свое название. 2. Как можно подробнее дайте истолкование содержания картины. Дайте психологическую характеристику лиц, изображенных на картине. Кто? Что переживает? Чем вы можете подтвердить свое мнение? 3. Если это портрет, дайте как можно более полную психологическую характеристику изображенной на нем модели.

Испытуемых, у которых число ошибок при выполнении экспериментального задания равнялось величине средней ошибки ± 1 , мы отнесли к людям со средним уровнем проницательности. Испытуемых, допустивших ошибок меньше средней, мы отнесли к проницательным людям (проницательность высокого уровня). Испытуемых, у которых количество ошибок было больше средней величины, мы относили к непроницательным (проницательность низкого уровня).

Показателем валидности методики, используемой нами для определения меры выраженности способности к ПП, может служить наличие «Кривой нормального распределения», полученной по более чем двумстам испытуемым (См.рис 1).

Ученый с мировым именем Ф. Гальтон утверждает, что существует постоянный средний уровень умственных способностей, отклонение от которого как в сторону гениальности, так и в сторону идиотизма должно следовать закону, управляющему отклонениями от всякого рода средних величин. Специалист по психологическим экспериментам Роберт Готтсданкер считает организацию эксперимента и протоколирование двумя основными принципами проведения эксперимента. Достоверность эксперимента определяется отношением между независимыми и зависимыми переменными. У нас независимыми переменными были: 1. Набор репродукций примерно одинаковой величины. 2. Взрослые испытуемые с высшим образованием или студенты вузов. Зависимой величиной был результат эксперимента (разные уровни психологической проницательности). Кроме того, надежность метода подтверждалась тем, что эксперимент проводился разными экспериментаторами, с разными испытуемыми, в разные годы, но результатом всегда были разные уровни психологической проницательности испытуемых. Все рассуждения испытуемого, реплики, характерные моменты поведения во время опыта экспериментатор фиксировал в протоколе.

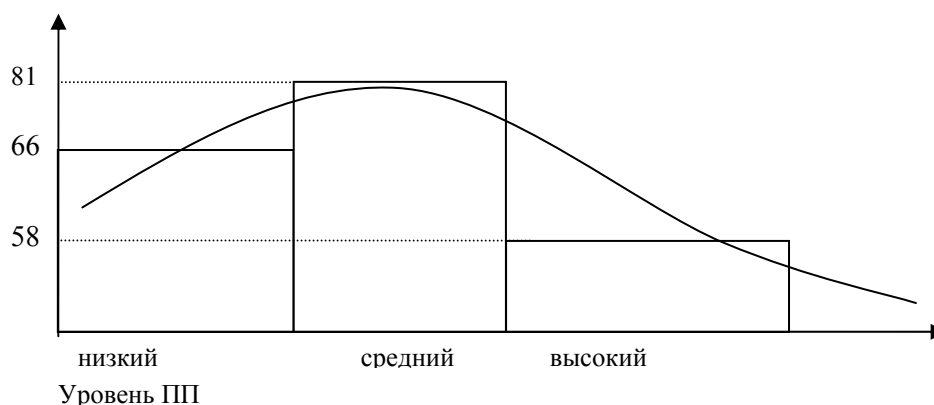

Рис. 1. Кривая нормального распределения

Примеры интерпретации портрета Хосефы Байеу.

Высокий уровень проницательности: "На портрете изображена пожилая, умная, богатая женщина. Она прожила нелёгкую жизнь, много страдала, и тем не менее сохранила чувство собственного достоинства. Грустные глаза сильно к себе притягивают какой-то тайной. Эта женщина умеет хранить тайну".

Из пяти главных характеристик, названных искусствоведом, испытуемая правильно определила четыре: нелёгкую жизнь и страдания, чувство собственного достоинства, грустные глаза, притягивающие к себе какой-то тайной, умение хранить тайну.

Средний уровень проницательности: "На портрете изображена купчиха. Практичная, знающая цену себе и своему положению, с сильной волей. Производит впечатление интеллектуальной женщины".

Два правильных признака здесь явно просматриваются. Достоинство (знающая цену себе и своему положению), душевная стойкость (сильная воля, интеллект).

Низкий уровень проницательности: "На портрете видим самовлюблённую женщину. Во взгляде жестокость".

Интерпретация не нуждается в комментариях.

Такие краткие и уверенно высказанные интерпретации произведений живописи (по репродукциям) у испытуемых с низким уровнем проницательности встречаются реже, чем пространные, но бессодержательные. Некоторые из них обнаруживают полную беспомощность: думают долго, затрачивают много времени и энергии, но ничего вразумительного сказать не могут. Несколько раз в процессе эксперимента повторяют, что эта работа не для них. В целом на опыт с ними уходит 1,5 часа, у испытуемых среднего уровня проницательности – 1 час, у проницательных – 40 минут.

Пример пространного истолкования картины непроницательным испытуемым с некоторыми сокращениями, где выражается трудность предложенного задания.

Репродукция с картины К.С. Петрова – Водкина "Тревога": "Эту картину хорошо знаю, но ни автора, ни названия не помню. Женщина с ребёнком на переднем плане. Младенец в кровати. Мужчина стоит у окна. В комнате стол, часы, шкаф, детские игрушки, кусок хлеба на столе, цветы. Здесь непонятно: или мужчина с фронта пришёл, или, может быть, наоборот, он собирается уходить на фронт. По одежде не поймёшь, военная эта форма или домашняя. Может быть, он вовсе никуда не собирается. У женщины озабоченное лицо. Может быть, это семейная ссора. Девочка прижалась к матери, сочувствует ей. Непонятно, в чём дело".

И. Лафатер утверждал, что "физиогномическое чутьё" – это дар божий, следовательно, не каждый человек им одарен [8]

Наше исследование социально-психологической сущности человеческой проницательности показывает, что ПП можно развивать как познавательную способность, направленную на адекватное восприятие и понимание человека. Мера выраженности ПП может быть повышена целенаправленным развитием наблюдательности за людьми в разных ситуациях, упражнением операциональных механизмов ПП, формирующим экспериментом. Обязательным условием успешного использования названных способов повышения уровня ПП должен быть положительный мотив.

Библиографический список

1. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: МГУ, 1982. 200 с.
2. Бойко Е. И. Механизмы умственной деятельности. М.-Воронеж, 2002.
3. Борисова А. А. Психологическая проницательность. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1999. 447 с.
4. Борисова А. А. Пойми меня. Ярославль: Изд-во "Аверс Пресс", 2005. 250 с.
5. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента: Учеб. пособие: Пер. с англ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 464 с.
6. Куприянов В. В., Стовичек Г. В. Лицо человека: анатомия, мимика. М.: Медицина, 1988. 272 с.; ил.
7. Лафатер И. К. Новейший полный и любопытнейший способ, как узнавать каждого человека, свойства, нравы и участь, по его сложению или опытный физиогном и хиромантик славного Лафатера, прославившегося в сей науке. Изд. в Спб. при 1-м кадетском корпусе, 1847. 182 с.
8. Сикорский И. А. Всеобщая психология с физиогномикой в иллюстрированном изложении, изд. второе, доп. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1912. 330 с.

9. Словарь русского языка, изд. второе, исп., и доп., в 4-х томах. М.: Русский язык, 1984.
10. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90-то т. М.: Худ. лит., 1928 – 1958.